

ЭКОНОМИКА

УДК 330.3

В. И. Пефтиев, Л. А. Титова

Гуманитарные аспекты глобализации: варианты систематизации

В статье систематизированы основные направления воздействия глобализации на положение человека в современном мире.

Ключевые слова: человек в контексте глобализации, миграция, власть и оппозиция, потребительское поведение, бедность и богатство, Интернет и информационно-коммуникационные технологии.

V. I. Peftiev, L. A. Titova

Humanitarian Aspects of Globalization: Systematization Variants

In the article the main directions of the impact of globalization on position of the person in the modern world are systematized.

Keywords: the person in the globalization context, migration, the power and opposition, consumer behaviour, poverty and wealth, the Internet and information and communication technologies.

Все не то, чем кажется.

Н. В. Гоголь

Нет греха большего, чем малодушное отклонение от ответственности.

П. А. Столыпин

Человек в контексте глобализации – недостаточно изученное проблемное поле в экономических и социогуманитарных науках. Восполнить имеющиеся пробелы, на наш взгляд, помогут интегративные знания (нахождение совместимого в разных концепциях). В предыдущей статье нами систематизированы вызовы глобализации (нестандартные задачи, не имеющие пока удовлетворительного решения), которые явно и имплицитно трансформируют общественную среду жизнедеятельности человека [3]. Психологи и социологи обращают внимание на общение в условиях глобализации, являющееся самостоятельной формой активности в целях обмена идеями, интересами, поиска совместных решений [4]. Экономисты могли бы сосредоточиться на диалектической паре труд-общение, выясняя общее и особенное, механизм взаимодействия. Авторы выдвигают на общее обсуждение вариант систематизации гуманитарных аспектов глобализации. Речь идет о совокупности жизненных ситуаций, порождаемых глобализацией и создающих для человека проблему выбора адекватного поведения.

Человек в эпицентре «цветных революций», этнополитических и конфессиональных конфликтов

Каждая революция – это хаос спонтанный и рукотворный. Всегда были, есть и будут романтики революции, приверженцы незамедлительного осуществления идеалов социальной справедливости и не брезгающие обращаться к фанатизму, жестокости к «иноверцам». Плодами революции чаще всего пользуются циники, примыкающие к ней ради власти и личной выгоды. За кулисами революции могут находиться ее подлинные организаторы и финансисты (например, в подготовке Октября 1917 г. отличился *А. Л. Гельфанд*, псевдоним Парвус (1869–1924). Парвусу принадлежит проницательный прогноз: для экономики не существует национальных границ. Свободная торговля приведет к образованию Союзных Штатов Европы (1900–1901 гг.) [2].

У каждой революции имеется экономическая подоплека. Терпение арабского общества лопнуло из-за дороговизны продовольствия (случай Египта), казнокрадства правящей верхушки и застойной безработицы среди молодежи, включая и выпускников европейских вузов (Тунис и Египет). Новые диспозиции во власти еще не успели, перестал действовать на объединение

сил победившей оппозиции одиозный образ правителя (Бен Али, Каддафи, Мубарак), что отодвигает на неопределенное будущее решение неотложных проблем. В проигрыше на текущий момент и бюджеты городских окраин, и либеральная интеллигенция, не сумевшая сплотиться перед натиском политизированного ислама.

В Сирии идет масштабная гражданская война, с огромными потерями для населения. Сотни тысяч сирийцев покинули насиженные места, пополняя ряды мигрантов и заполняя наспех сооруженные палатки для беженцев в соседних государствах. Исход противостояния в Сирии никто не может предугадать.

Померкли надежды тех, кто участвовал в «цветных революциях («оранжевой» на Майдане в Киеве, «роз» в Бишкеке и на юге Киргизии). Сменились президенты и главы правительств, а благосостояние граждан не улучшилось. Еще долго придется компенсировать потери от забастовок, снижения деловой активности, отвлечения немалых ресурсов (из-за границы и от местных политиков) на пиар достойных и не очень кандидатов в депутаты.

Не забудем, что затяжные этнополитические конфликты полвека сотрясают Африку. Там беды и страдания масштабнее, чем на территории бывшего Советского Союза.

Можно возразить, и не без оснований: то, что вы описываете, – это симптомы и последствия революции (лучше сказать – политических потрясений) в любую эпоху, и связь с глобализацией отдаленная, неочевидная, умозрительная. Наш ответ: да и нет. Мир глобализации по самой глубокой сущности неоднороден. Достаточно вспомнить линии демаркации между странами «золотого миллиарда» и развивающимися по любому индексу человеческого развития (ВВП на душу населения, средняя продолжительность предстоящей жизни, образование, потребление электричества и пр.). Как материки Земли приходят в движение, вызывая наводнения, землетрясения, тайфуны, так и народы не воспринимают как вечное проклятие нищете, болезни, произвол правителей. Богатые страны на международных форумах обещают помочь бедным, но она (помощь) либо мизерна в сравнении с потребностями, либо разворачивается и не доходит до нуждающихся в самых элементарных благах. Опора на собственные силы как стратегия, лозунг мобилизации масс не работает. Человечество попадает в заколдованный круг нищеты, безысходности. Из плена форс-мажорных сил выбирается

меньшинство, для которого глобализация оказалась шансом, а не угрозой для существования.

Утраченные иллюзии – питательная почва для экстремизма, фанатизма, слепой агрессии. Если же перевести проблему социально-политических потрясений в эпоху глобализации и человеческого измерения в плоскость экономической науки, то мы имеем дело с особым типом противоречий в системе мирохозяйственных отношений – с одной стороны, между высокоразвитыми отношениями (на базе постиндустриальных производительных сил и социально-рыночного хозяйства), и архаичными – с другой. Застойность архаичных отношений и вызывает трудноразрешимые конфликты интересов правящей верхушки (живущей богато на западный манер) и интересов униженных и оскорбленных (от голытьбы до специалистов с вузовскими дипломами) на дальнейшей периферии мирового хозяйства.

Глобализация и оппозиция

Связь двух феноменов (внешнего и внутреннего) не кажется нам натянутой, но и не вписывается нами в досужие разговоры о перманентном «заговоре» Запада против России. Дискуссии о демократии и авторитаризме в России были, есть и будут. И соответственно, будут объединенные усилия с той и другой стороны по дискредитации руководства страны. Поводы всегда найдутся: «дело Магницкого», "Pussy Riot" и пр., если брать только новейшие примеры. Суть проблемы сложнее, чем кажется на первый взгляд: покушение на свободу слова, манифестаций, собраний (ст. 31 Конституции РФ) или вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Глобализация покоится на свободе торговли и предпринимательства (иными словами, на либерализме), что предполагает постепенное открытие национальных границ для конкуренции (правил, регламенты, ВТО и обязательства России). Демократия – процесс сугубо внутренний; в мире нет и не может быть единой модели участия граждан, партий, объединений в политическом процессе, принятии решений органами власти и управления, судами и арбитражами.

Российская оппозиция едина только на митингах, на час (почти буквально). Социологи и политологи в замешательстве относительно состава оппозиции, ибо она должным образом не структурирована и не имеет общего руководства, да и с толпой диалог не ведут. Напомним одно из классических определений Ж. Бодрийара: «Массы – это те, кто ослеплен игрой символов и пора-

бощен стереотипами, это те, кто воспринимает все, что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным. Не приемлют массы лишь диалектику смысла» (подчеркнуто нами. – В. П., Л. Т.). Так-вые, вне сомнения, принимали участие в митингах на Болотной площади, проспекте Сахарова и на других площадках. Быть в оппозиции – приемы для вхождения во власть. В оппозиции и интеллигенция наивная, с амбициями, травмированная, смятая, неприкаянная. Что с ней делать?

И все же нелицеприятный диагноз поведения разрозненной, неконструктивной оппозиции, говорунов (а не делателей) абсолютно необходим для ее же выздоровления.

Оппозиция нечасто выказывает достоинство ответственного суждения. Она проявляет крайний пессимизм, поддается эмоциям и избегает проникновения в самую суть событий и тенденций. Разруха в головах не только обывателей, но и части ученых. Оппозиция подхватила опасную интеллектуальную «инфекцию» – садомазохизм к истории России. Верхушка оппозиции в публикациях для СМИ микширует ложь с правдой и недоговоренностями. Оппозиция от науки находится в плену идеологии (популизма, неомарксизма, государственничества, неолиберализма). В постсоветской России чувствуется потеря интеллектуалов международного ранга, таких как А. Сахаров и Д. Лихачев.

Оппозиция (парламентская и внепарламентская) как заученный в начальной школе урок твердит о пересмотре итогов приватизации и национализации базовых (ресурсных) отраслей экономики. Наша позиция излагалась неоднократно, ее основные тезисы следующие. Приватизация 90-х гг. прошлого века по состоянию центральной и региональной власти (ступор, полупаралич) и расклада претендентов на доступ к бывшей государственной собственности не могла быть справедливой. Пересмотр итогов приватизации организационно и технологически спустя два десятилетия без сопутствующих катаклизмов невозможен. Можно еще раз попытаться взять с участников приватизации (каких?) компенсацию в виде специального взноса в виде подоходного налога и тем самым подвести черту под турбулентным десятилетием. Российская экономика неоптимальна с точки зрения соотношения государственления и приватизации. Государство обязано осмотрительно, «штучно», выгодно продать часть активов российским и зарубежным инвесторам. Национализация отдельных объектов и пакетов акций в качестве временной меры не ис-

ключается (национализация «проблемных» банков и страховых компаний в США и ЕС). Гипертрофия государства в экономике порождена многими факторами, среди них а) наследие плановой экономики; б) проклятие неразвитой экономики (из-за структурных диспропорций); в) незрелость и нецивилизованность российского бизнеса.

Оппозиция видит панацею от бед российской экономики во введении прогрессивного подоходного налога. Для охлаждения обвинительного пыла оппозиции в адрес власти приведем мудрую мысль великого физика А. Эйнштейна (1879–1955): «Самое сложное в мире для понимания – подоходный налог». Ведь в любом налоге скрещиваются полярные интересы государства, с одной стороны, и налогоплательщиков – с другой. Россия решила на подоходный налог только в 1916 г., в разгар войны, то есть в чрезвычайной ситуации. Плоская шкала налогообложения (13 %) несправедлива, но удобна для собираемости. Дифференциация ставок налогов не снимается с повестки дня. Но ее проведение потребует кропотливых расчетов «за» и «против».

Многоликая миграция – вызов глобализации

Миграция была, есть и, видимо, останется на грядущие десятилетия вечным сюжетом во всемирной истории человечества. Глобализация не устранила глубинные причины и сопутствующие обстоятельства, которые ежегодно вынуждают сотни тысяч людей покидать родные и насиженные места в поисках счастья, благополучия и удачи в неведомых краях. Миграция – многоликий и неоднозначный феномен. На миграцию решаются (семьи и в одиночку) из-за бедности и безработицы (трудовая миграция). Часть мигрантов покидает родину вследствие этнополитических конфликтов, опасаясь за жизнь родных и близких (беженцы). Вынужденными переселенцами становятся на фоне природных катаклизмов (засухи, землетрясения, наводнения, опустынивания огромных территорий). Глобализация принесла с собою отток квалифицированных кадров, не находящихся в стране гражданства достойных условий для реализации своих талантов и способностей [5].

Миграция – это перемещение человека из одной общественной среды в другую, с «чужими» для мигранта устоями, ценностями, привычками. И уход от себя, своих корней, и вхождение в иной мир протекают болезненно, в обстановке постоянного стресса. Мигранты в большинстве оседают на окраинах городов и образуют подобия

«гетто» по этическому и религиозному признаку. Лишь у немногих появляется желание и возможность овладеть государственным языком страны пребывания. Лингвисты и интеллектуалы в шоке от сленга мигрантов, их знания истории и культуры приютившей их страны. Акции протеста (по разным поводам и основаниям) перерастают в массовые беспорядки и погромы. Коренные жители возмущаются поведением мигрантов в общественных местах, разгулом уличной преступности, антисанитарией городских окраин. Содержание мигрантов обходится в немалые суммы для государственных бюджетов всех уровней. Политика мультикультурализма дает серьезные сбои, отвергается радикальными националистами (например, партией Марин Ле Пен во Франции).

Обратимся к ситуации с мигрантами в России. Нас интересуют три аспекта: а) миграция из ближнего зарубежья (СНГ); б) отток ученых и специалистов из России; в) межрегиональная и внутрирегиональная миграция.

Миграционная ситуация в России запутанная и конфликтная, напряженность не снижается. Бытовые ссоры перерастают в кровавые схватки между местными жителями и выходцами с Северного Кавказа, мигрантами. К бытовой ксенофобии следует добавить и более основательные причины, такие как коррупция, дискриминация, бездействие и равнодушие власти и пр. По строительным профессиям мигранты оказываются конкурентами местных жителей на рынках занятости. Оппозиция не без злого умысла подогревает в СМИ и Интернете тему инородцев и мигрантов. Вспомним иезуитский лозунг митингов на Болотной площади «Хватит кормить Кавказ!». И власти запаздывают с принятием системных мер по искоренению экстремизма, ксенофобии, национализма и шовинизма в рамках действенной программы социально-экономического развития регионов.

Нельзя сказать, что власти (федеральные, региональные, местные) ничего не делают для нормализации отношений в полиэтничных мега-регионах, на территориях с массовой миграцией из ближнего и дальнего зарубежья, экспансии корпораций. Тем не менее, решающего прорыва пока не получается.

Идея учреждения специального министерства по национальной политике не получила дальнейшего развития – громоздкая схема. Проще иной вариант решения – расширение полномочий куратора в правительстве и введение долж-

ности уполномоченного от президента по межнациональным и религиозным делам. Может быть, такой расклад функций (своеобразный тандем) и надлежащая координация действий придадут дополнительный импульс для умиротворения ситуации в столь чувствительной сфере, как религия и межнациональные отношения. Видны первые позитивные результаты от формирования особого федерального округа и продвижения инвестиционных проектов на Северном Кавказе.

Когда говорят и пишут о миграции, обычно подразумевают внешнюю миграцию – из страны в страну. Между тем миграция многоаспектна, имеет разное происхождение внутри отдельно взятого суверенного государства. Сказанное относится и к России, и к ближнему зарубежью, включая страны бывшего СЭВ. Люди мигрируют не только из-за кризиса занятости, но и вследствие социальной дезинтеграции и разобщенности общества, не завершивших трансформационные процессы. *Пол Тамаш* (Венгрия) систематизировал причины и маршруты потоков населения на постсоветском пространстве [6]. Из депрессивных регионов (в том числе и из-за дефицита рабочих мест) молодежь устремляется в столицы и крупные города. Наблюдается «окрестьянивание» больших городов. В поисках добротного образования и/или достойной работы уезжают за рубеж. Часть иммигрантов возвращается или готова возвратиться на родину, но не может найти должности (профессии), жилья, объектов социальной инфраструктуры по своим запросам. Существуют трудноразрешимые проблемы для научных кадров, инженеров, техников, рабочих высокой квалификации. Осложняются религиозные взаимоотношения. Правящие элиты в России и СНГ медлят с решением неотложных задач, довольствуются паллиативами, не пресекают проявления экстремизма, шовинизма, национализма и религиозного радикализма. Модернизация экономики и общества протекает медленно, с издержками и перегибами, что не способствует интеграции этносов, религий, социальных групп в единую нацию. К тому же отсутствует согласие относительно того, что важнее в данный момент: интеграция или модернизация?

Источником конфликтных ситуаций, ферментом дезинтеграции суверенных государств остается нерешенность статуса языков национальных меньшинств и иммигрантов. Проблема углубляется в условиях глобализации в странах с федеративным устройством и массовой иммиграцией. Глобализация безразлична, а то и жестока к судь-

бе малых языков, они медленно угасают или становятся маргинальными объектами дискриминации, их употребление в общественных местах раздражает представителей титульной нации. Конфликты возникают по поводу финансирования национальных школ: диаспоры, власти принимающей страны, софинансирование по международным соглашениям. Неуживчиво соседствуют в социальной практике и законодательстве институт гражданства и национальность, конституционное обязательство иммигрантов владеть государственным языком.

Миграционные потоки людей (по экономическим причинам и гуманитарным основаниям) – это и предпосылка глобализации, и ее прямой результат (с неоднозначными последствиями). Проблема миграции была, есть и останется на ближайшие десятилетия «болевым» точкой современности и миллионов жителей Земли.

Полифункциональность человека в экономике

Глобализация вызвала разлад в оценках ее влияния на положение человека в экономике и обществе. Ранее бытовавшие концепции пасуют перед шансами, вызовами и угрозами, с которыми сталкиваются люди разных поколений и цивилизаций, и не могут дать им удовлетворительного объяснения. Одни считают, что культ потребления лишил человека духовности и ведет к деградации любого общества, пораженного культом успеха, наживы, денег (Э. Тидденс). Мишель Аглиетта называет деривативы (инструмент глобализации) квалифицированным воровством (то есть с отягчающими вину обстоятельствами).

Глобализация сочетает в себе навязчивую стандартизацию потребления, технологий, рейтингов и глубокую сегментацию фирм и рынков, вплоть до фактического обособления. Появилась и успешно развивается сверхновая индустрия – индустрия роскоши (эксклюзивные товары, отели, салоны красоты, изыски дизайна, богатые и сверхбогатые клиенты). Феномен получил название гламур; его воспринимают как специфический ресурс и конкретное преимущество. Альтернатива гламуру – бунт потребителей с понижением уровня и качества покупок товаров и услуг, отказ от дальнейшей карьеры и участия в потребительской гонке. Пока имеют место лишь событийные акции, которые не стали и вряд ли станут рутинной (пример Г. Стерлигова, бывшего владельца биржи «Алиса», – проживание с семьей в глуши). За рубежом для подобного поведения утвердился термин *дауншифтинг*.

Массовый туризм – детище глобализации. За три десятилетия туризм из сферы услуг для одиночек и группы превратился в одну из опор финансового благополучия многих стран практически на всех континентах. Туризм вовлекает в экономический оборот не только сотни миллионов отдыхающих и развлекающих, но и разветвленную цепочку смежных и сопряженных отраслей национальных экономик и мирового хозяйства (транспорт, отели, питание, торговые центры, музеи, выставки, фестивали). Однако нельзя путать туризм и путешествия. У путешествия своя самобытная философия. Путешественник перемещает одновременно тело и дух. Из поездки он возвращается другим. По словам Мишеля *Ле Бри (Bris)*, вы преодолеваете горизонты заданной идеологии, покидаете привычный контекст, находите неизведанное и неизвестное, проявляете готовность к импровизациям, выдерживаете испытание преградами и трудностями [10]. Экономическая теория, прикладные дисциплины (маркетинг, менеджмент, финансовый анализ) и корпоративная практика давным-давно задействовали потенции человека как потребителя благ, ресурсов, вещей и услуг, информации. Самостоятельными и значимыми стали такие рынки, как ипотека, автомобили, бытовая техника, косметика и парфюмерия. На протяжении десятилетий остается вклад личного потребления (до 70 % прироста ВВП в США). Корпорации научились удовлетворять растущие и многообразные потребности человека (семьи, домохозяйства) производством и продажей благ от премиум-класса до дна «потребительской пирамиды». На иллюзиях индивидуального потребителя знатоки рекламы и PR научились манипулировать спросом населения, продвигать бренды товаров, фирм, образа жизни, апробировать примитивные и изощренные формулы ценообразования, скидок, избавления от неликвидов и контрафактной продукции. Эти констатации стали общим местом и для монографий, и для публицистики (со знаком плюс или минус). Нас интересует другой аспект – корпоративная практика общения с покупателями как источник приращения экономических и социологических знаний.

Наблюдения маркетологов и социологов выводят нас на теоретико-методологическую проблему – эмпирические основания теории. Так, в Евросоюзе систематизированы 16 типов потребления и стилей жизни. Наиболее экзотичными могут быть названы следующие: остроумные, бдительные, забитые, романтики, новобранцы, денди,

акулы бизнеса, группы протеста, пионеры, моралисты, благородные и др. Изучение потребления позволяет обнаружить источники и каналы коммуникаций, а также модели формирования и деятельности человека в обществе. Вместе с тем, ученые должны помнить об ограничениях эмпирики: отсутствие необходимости общаться друг с другом представителей разных концепций и наук; слабый арсенал абстрактных и языковых новаций, теоретических представлений.

Человек в сетях Интернета и отлучения от Книги

Цифровые технологии («цифры»), проникнув в ранее разрозненные технические артефакты телефон – телевизор – компьютер, стали материальной базой информационной революции и обеспечили возможность общения (коммуникации) для каждого жителя Земли. Интернет, его сети формируют поведение целого поколения, запустили особый вид торговли – электронной, преобразили содержание (контент) и манеры подачи информации в СМИ. Совершенствование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) продолжается.

Поклонники Интернета гиперактивны, чего не скажешь о защитниках книжной цивилизации, ряды которой стремительно редуют. Беспокойство за судьбу книги в условиях экспансии Интернета нарастает. Доводы об издержках Интернета должны быть услышаны, осмыслены и восприняты как руководство к действию. Угрозы реальные.

Будущие поколения забудут, что были библиотеки. К концу 30-х гг. XXI в. могут исчезнуть газеты и «толстые» журналы.

Бернар Маршандье в книге «Вспышки ясности» предупреждает: «Глобализация, неразлучная со своим основным инструментом – Интернетом, осуществляется посредством техногенной виртуализации и приводит к повсеместному распространению нигилизма» [8]. Его же афоризм: «В раздробленном мире – ошметки личности» [8].

Комментарий Максима Ровере (Франция) к информационному «мусору» в Интернете: «Наша эпоха по дороге потеряла вопрос о содержании информации, ибо она поражена шизофренией от одного поколения к другому нового типа» [9].

«Цифра» как способ передачи информации и знаний эфемерна, недолговечна, в отличие от «бумаги». Электронные архивы малочисленны, да и к ним обращаются от случая к случаю. Таков вывод специального обследования корпорации ВВС.

Создатели социальных сетей (Facebook, Twitter) присваивают сверхприбыли на волне ажиотажа миллионов, неожиданно познавших славу и известность своей информацией (а то и слухами), скандальными подробностями и нецензурными комментариями. Присутствие в Интернете из возможности трансформируется в обязанность, а то и непосильное бремя. Известность в Интернете иллюзорна: важны первые десять ссылок, которые выдает поисковая система, дальше никто все равно листать не станет.

ИКТ – классический пример феномена «созидательного разрушения»: смартфоны и планшетики по объемам продаж опережают компьютеры и ноутбуки.

Надеемся, что со временем КНИГА и ИНТЕРНЕТ как величайшие изобретения человечества найдут почитателей друг друга, определяют правила добрососедского сожительства и не станут пристанищем для проявления агрессивных помыслов и низменных эмоций. России (самостоятельно и вместе с международным сообществом наций) предстоит приложить усилия и содействия гармонизации информационного пространства:

- оцифровать книжные раритеты в национальных и региональных библиотеках и обеспечить доступ к ним (бесплатно, за символическую плату);

- отработать легитимные инструменты и процедуры пресечения в Интернете порнографии, экстремизма, отмывания «грязных» денег, оправдания геноцида, ксенофобии, нецензурной брани (мата), распространения клеветы;

- продолжать программу создания информационных центров для выхода в Интернет учащимся и студентам, работающим и пенсионерам при областных библиотеках, институтах повышения квалификации, офисах политических партий и общественных организаций;

- осуществить реорганизацию издательств, типографий на предмет удешевления затрат и повышения качества книжной продукции, особенно малотиражной;

- предусмотреть в федеральном законодательстве закрепление особого статуса книжно-газетных киосков и не рассматривать их деятельность как сугубо коммерческую.

Влияние Интернета («цифры») на человека и человечество изучено неравномерно, содержание коммуникаций (контенты) мозаично (от «информационного мусора», опережающего печатные публикации, до идей и размышлений, достойных доверия), а перспективы неопределенны. Однако

некоторые итоги функционирования Интернета подвести не возбраняется.

1. Интернет как открытая система с анонимным доступом почти не поддается социальному контролю и управлению, в связи с чем предстает как невиданное ранее саморегулирующееся сообщество (разумеется, не исключена некоторая иерархия). Власти и крупный бизнес пытаются взять Сеть под свой контроль путем ограничения и даже запрещения доступа к отдельным сайтам и нежелательной информации (технические средства позволяют осуществить подобные манипуляции). Институты, регулирующие деятельность Интернета и социальных сетей, отличаются крайней незрелостью и подвергаются эмоциональной критике, без деловых предложений.

2. Интернет и социальные сети не избежали соблазнов и ловушек коммерциализации. Первое поколение провайдеров заработало миллиарды, их материнские компании попадают на передовые места в топ-рейтинги с головокружительной капитализацией акций. Но им не избежать падения популярности, что имело место летом 2012 г. с эмиссией ценных бумаг Facebook. Тем не менее, интернет-компании могут быть незаменимыми посредниками в продвижении товаров, услуг, проектов лидеров корпоративного мира.

3. Интернет и социальные сети состоялись как опасные и вездесущие конкуренты СМИ, печатной продукции. Экспансия «цифры» подрывает и фундамент, и этажи книжной цивилизации. Надеемся, что она устоит, но ей придется не единожды проявлять креативность для сохранения своих читателей (массовых и ориентирующихся на книгу как произведение искусства). Такими раритетами обладают мировые религии (Библия, Коран, Талмуд в роскошных изданиях). Современная полиграфия позволяет создавать эксклюзивную продукцию. Не за горами фундаментальная перестройка книжного дела и СМИ.

4. Интернет и социальные сети возвеличивают виртуальность (воображаемый мир), порождая социальные мифы. Социальный миф, считают социологи, – это представление о будущем, самоисполняющееся пророчество (теорема Томаса), призыв к действию, средство воздействия на настоящее. Социальный миф способен конструировать социальную реальность (на благо или во зло) через массовые коммуникации с использованием Интернета и социальных сетей [7]. Миф о нечестных выборах президента России завладел частью общественного мнения, стал установ-

кой в рамках акции протеста на Болотной площади, теперь знаковой для оппозиции.

5. Насущной необходимостью, императивом становится формирование этики Интернета, ее действенные правила и обязанности, регламентирующие общение в Интернете и социальных сетях. Здесь не все благополучно: провокации и клевета, хакеры, информационный «мусор», взрывное авторство с неподобающим стилем и манерами коммуникации «раскрепощенных» индивидов (всяк себе творец), асимметрия в эксплуатации человека Интернетом (особый вид эксплуатации человека человеком через портал Интернета), деиндивидуализация человека, доминирование виртуальности над реальностью, приспособление к среде, а не ее преобразование... Состав пользователей Интернета непрерывно меняется. Этические нормы применяются, отвергаются, обновляются без достаточных оснований и без видимого начала и конца.

Сказанное не следует понимать как отторжение Интернета и социальных сетей. Дары и блага новой цивилизации следует воспринимать здраво, видя ее плюсы и минусы.

Надеемся, что авторская систематизация гуманитарных аспектов глобализации будет способствовать обмену идеями по столь животрепещущей проблеме.

Библиографический список

1. Абрамов, М. Г. Этика Интернета: научная необходимость и трудности роста [Текст] / М. Г. Абрамов // Человек. – 2012. – № 3. – С. 76–82.
2. Земан, З., Шарлау, В. Парвус – Купец революции [Текст] / З. Земан, В. Шарлау. – М.: Телекс, 1991. – 330 с.
3. Новикова, А. М., Пефтиев В. И., Титова Л. А. Вызовы глобализации для экономики России [Текст] / А. М. Новикова, В. И. Пефтиев, Л. А. Титова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 69–73.
4. Носуленко, В. Н., Самойленко, Е. С. «Познание и общение»: системная исследовательская парадигма [Текст] / В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 4. – С. 5–16.
5. Стрельцова, Я. Президентские выборы во Франции и России: проблемы иммиграции и идентичности [Текст] / Я. Стрельцова // МЭ и МО. – 2012. – № 9. – С. 75–89.
6. Тамаш, П. Проблемы стран ближнего зарубежья не смог бы решить даже У. Черчилль [Текст] / П. Тамаш // Мир перемен. – 2012. – № 2. – С. 44–58.
7. Хаустов, Д. С. теорема Томаса и особенность конструирования социальной реальности через массо-

вые коммуникации [Текст] / Д. С. Хаустов // Социс. – 2012. – № 7. – С. 29–30, 34–36.

8. Человек. – 2011. – № 5. – С. 83.

9. Le Magazine Littéraire. – 2012, avril. – P. 10.

10. Eloge du voyage // Le Magazine Littéraire. – 2012, juillet–août. № 521. – P. 48–51.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abramov, M. G. Etika Interneta: nauchnaya neobkhodimost' i trudnosti rosta [Tekst] / M. G. Abramov // Chelovek. – 2012. – № 3. – S. 76–82.

2. Zeman, Z., Sharlau, V. Parvus – Kupets revolyu-tsii [Tekst] / Z. Zeman, V. Sharlau. – M.: Teleks, 1991. – 330 s.

3. Novikova, A. M., Peftiyev V. I., Titova L. A. Vy-zovy globalizatsii dlya ekonomiki Rossii [Tekst] / A. M. Novikova, V. I. Peftiyev, L. A. Titova // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2012. – № 3. – T. 1 (Gumanitarnye nauki). – S. 69–73.

4. Nosulenko, V. N., Samoylenko, Ye. S. «Poznaniye i obshcheniye»: sistemnaya issledovatel'skaya paradigma [Tekst] / V. N. Nosulenko, Ye. S. Samoylenko // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2012. – T. 33. – № 4. – S. 5–16.

5. Strel'tsova, YA. Prezidentskiye vybory vo Frantsii i Rossii: problemy immigratsii i identichnosti [Tekst] / YA. Strel'tsova // ME i MO. – 2012. – № 9. – S. 75–89.

6. Tamash, P. Problemy stran blizhnego zarubezh'ya ne smog by reshit' dazhe U. Cherrhill' [Tekst] / P. Tamash // Mir peremen. – 2012. – № 2. – S. 44–58.

7. Khaustov, D. S. teorema Tomasa i osobennost' konstruirovaniya sotsial'noy real'nosti cherez masso-vyye kommunikatsii [Tekst] / D. S. Khaustov // Sotsis. – 2012. – № 7. – S. 29–30, 34–36.

8. Chelovek. – 2011. – № 5. – S. 83.

9. Le Magazine Littéraire. – 2012, avril. – P. 10.

10. Yeloge du voyage // Le Magazine Littéraire. – 2012, juillet–août. № 521. – P. 48–51.